

**РЕЗИДЕНЦИИ ТЮРКСКИХ КАГАНОВ В ЧАЧЕ: ДЖАБГУКЕТ
И ХАТУНКЕТ**
THE RESIDENCES OF TURKIC KHAGHANS IN CHACH:
JABGHUKAT AND XATUNKAT

М.ХАТАМОВА*

Резюме

В этой статье автор показывает функции, действующие в резиденции тюркских каганов - Джабгукет, размещенной в Чач. В частности, это проявилось в конце VI столетия в Тюркском Каганате, где выполнялись функции в военном и политическом отношениях. Вблизи Чач есть городок Хатункет, что также свидетельствует о его стратегической роли. Во всем этом находит свое отражение преемственность древних государственных традиций.

Ключевые слова: Резиденция, Чач, Джабгукет, Хатункет, Тюркские каганы.

Summary

In this article the author states opinions concerning occurrence and function of one of residences Turkic khaghans – Jabukhat, located in Chach. In particular, it has arisen in the end VI of century in connection with Turkic khaghanate, and carried out functions both military, and political residence. At the same time near it there is a city Xatunkat, that testifies to a strategic role Chach and reflection here of traditions statehood ancient Turks.

Key words Turkic Kaghannate, Residences, titles “Jabukhat” and “Xatun”, Chach, cities Jabukhat and Xatunkat.

Как правило, центры-столицы и ставки империй, отличающихся от других государств наличием в своем составе огромных территорий, а также зависимых или вассальных владений, важны тем, что они в большей мере отражают политико-экономические и социально-культурные отношения. Однако, по причине частой смены центров-ставок [1], иногда их количество могло достигать нескольких [2]. Подобная традиция наличия нескольких столиц была присуща многим империям Центральной Азии.

Практически во всех трудах, посвященных истории Тюркского каганата – одной из таких империй региона, относительно его столиц встречается такое мнение, что в нем имелось только два центра, выполнявшие роль столицы, точнее, одна располагалась в долине

* Младший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан.
Junior scientific researcher of the Institute of History Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan. E-mail: khatamova.2014@yandex.ru

Отюкен в Монголии, а другая в городе Суяб в Семиречье. Кроме того, из письменных источников мы можем узнать, что у каганов было также несколько ставок [3.286-287; 4.235-237; 5.238; 6.33-38; 7.45]. Здесь уместен вопрос, если в Тюркском каганате имелось несколько центров-ставок, то с какими именно факторами было связано их появление [8, 115-121]. В результате сопоставления сведений письменных источников с другими источниками мы выявили, что в Тюркском каганате имелось свыше десяти городов-ставок, выполнявших роль центра-столицы, а также несколько ставок-резиденций (*др. тюрк. орду*). Заслуживает внимания, что большинство этих центров и ставок располагались на территории Ташкентского оазиса, Южного Казахстана и Семиречья.

Например, в китайских хрониках зафиксировано, что западные тюркские каганы несколько раз переносили свои управленческие центры на территории Чача [3.279,288,289; 9.313; 4.58,141]. В частности, один из «малых каганов», назначенных Чуло/Чура (599-610) каганом, находился на севере Чача (*кит. Ши-го*) и управлял над всеми владениями «хусцев» [3.279], Тун ябгу-каган (618-630) также перенес ставку на север от Чача в местность Минг-булак (*кит. Цянь-цюань*) и усилил власть над вассальными оазисными владениями [3.283]. Таким образом, получается, что тюркские каганы перенесли свои ставки на север Чача с целью усиления контроля над вассальными оазисными владениями [10.9-10, 31-34, 39-45].

Итак, какую территорию следует понимать под выражениями «недалеко от Чача», точнее «север Чача»? Некоторые исследователи считают, что ставка одного из «малых каганов», назначенных каганом Чура (599-610), находилась где-то на периферии Чача, точнее, у юго-западных отрогов Чаткала, т.е. на месте нынешнего Ташкента [11.122; 12].

Однако, согласно сведениям китайских хроник, север Чача это – местность Минг-булак (*кит. Цянь-цюань*). Это подтверждается также следующим сведением согдийского документа А-14, являвшегося письмом согдийского посла Фатуфарна своему господину правителю Согда Деваштичу, «*И, господин, я потому дальше [13] не могу пойти, ибо, господин, кагана, по слухам, совсем нельзя увидеть*».

На наш взгляд, согдийский *'sky* – “наверх” идентичен с упомянутым в китайских источниках «севером Чача». Учитывая, что посольство Фатуфарна в Чач приходится на июль 722 года, то получается, что на севере Чача располагалась именно летняя ставка

тюркских каганов – *Бин-йул*. А именно, так как согдийцы были осведомлены о том, что тюркский каган проводил лето в Бин-йуле, Фатуфарн должен был доставить письмо кагану «Наверх» – в Бин-йул/Минг-булак. Однако, посол, прибыв в Чач, не смог увидеть кагана. Это также свидетельствует, о том, что ставка тюркских каганов определенное время находилась в Чаче. Кроме того, из письменных источников известно, что некоторые тюркские каганы во время борьбы за трон находили свое прибежище в Чаче [3.292]. Таким образом, все это позволяет говорить, что Чач считался одним из политических центров Тюркского каганата [14.67-70, прим. 25; 15.118-125; 16.3-13]. В пользу этого свидетельствует также и тот факт, что Чач являлся местом чекана собственных монет Западно-Тюркского каганата [17, 18].

В арабских и персидских источниках в качестве одного из первых городов, расположенного на торговом пути из Бинкета (совр. старо городская часть г. Ташкента) на север в Исфиджаб, упоминается Джабгукет. К примеру, Истахри (X в.) пишет, что Джабгукет расположен в двух фарсах (прим. 16 км.) от столицы Шаш (Чача) Бинкета на востоке от дороги, ведущей из Чача в Илак и включает его в ряд городов, расположенных в долине реки Тюрк (Чирчик) [18.330]. Автор «Худуд ал-Алам» (X в.) описывает Джабгукет, расположенный в двух фарсах от Бинкета, как «красивый городок, где в древности был военный лагерь Чача» [19.117, 357]. Подобно этому, Кудама ибн Джаъфар и ал-Мукаддаси (X в.) также характеризуют его, как «лагерь войск внутри оборонительной стены» [20.264; 21.507, 522].

Первым делом остановимся на этимологии Джабгукет. Первым исследователем, остановившимся на этом вопросе, был В.В. Бартольд, который связывал название города с тюркским титулом *ябгу* (*джабгу*). Согласно исследователю, Джабгукет означал «город Джабгу» и он предположительно на месте прежней крепости Ниязбек (вблизи Бозсу) [22.230]. Позже, археолог Ю.Ф. Буряков также вслед за В.В. Бартольдом, считает Джабгукет, как один из городов с тюркским названием по месту ханской ставки [23.73]. Тюрколог Г.Б. Бабаяров считает, что Джабгукет «появился в качестве ставки первых тюркских правителей», после вхождения Чачского оазиса в состав Тюркского каганата (VI–VII вв.), чем внес еще большую ясность в проблему [24.113].

Как известно, у тюркских народов с древности имелась традиция называть города, выполняющие роль столицы или ставки, по титулу

правителя. Это можно видеть на примере таких городов, названия которых образованы от древнетюркских титулов, как *Jabyūkat*, *Hātūnkat*, *Hātūnbaliq*, *Hanbaliq* и другие [25]. Традиция называть города по титулам не была распространена широко у других народов [26]. В частности, это не наблюдается явно у соседних с тюрками иранских этносов. Особо следует отметить, что количество топонимов, образованных от названия титулов, в Чачском оазисе больше, чем в других регионах. Причина этого, по мнению согдолога П.Б. Лурье, заключается в том, что если в Согдиане города возникали, как правило, стихийно из селений или крепостей, оказавшихся в выгодном географическом положении на Великом Шелковом пути, в то время как города в Чаче и Семиречье были осознанно основаны купцами и знатью [26, 208]. По нашему мнению, на упомянутой территории города и поселения создавались не только согдийцами, но и тюрками. Это подтверждает и тот факт, что большая часть топонимов этого региона имеет тюркское или тюрко-согдийское происхождение.

Дать ответ на вопрос, какое городище Чачского оазиса соответствует Джабгукету и когда он был основан, позволяет археологический материал. В прошлом веке археологи, изучавшие Ташкентский оазис, предлагали локализовать Джабгукет на городище Тугайтепе, расположенного в 4 км на юг от селения Дурман на северо-востоке г. Ташкент, но затем локализовали его на городище Ак-ата, расположенного недалеко на север от Тугайтепе [23, 75]. В источниках говорится, что в 2 фарсах от Бинкета находились расположенные недалеко друг от друга два города: Джабгукет и Хатункет, что стало причиной в затруднении их локализации. В частности, археолог М.И.Филанович предлагала отождествлять Джабгукет с городищем Ханабад, а архитектор А.Зияев отождествлял его с городищем Кулаклитепе [27.191; 28]. Однако Ю.Ф.Буряков, тщательно изучивший имеющийся материал, пишет следующее: «Поскольку путь через Джабгукет уходил на север, а через Хатункет по долине Чирчика – на восток, более логично отождествить с Джабгукетом городище Ак-ата, а на месте Тугайтепе локализовать средневековый Хатункет» [23.75].

Городище Ак-ата, площадью свыше 18 га и с цитаделью высотой до 5-6 м, впервые было изучено в 1940 году М.Э.Воронцом [23.74]. К сожалению обширных раскопок на городище не проводились. В результате разведочных раскопок, проведенных на городище Ак-ата Ташкентским археологическим отрядом в 1968–1969 гг., был получен

материал VII–VIII, X–XII и XV вв. [29. 41; 30.81]. Верхние слои памятника разрушены посевами, кладбищем, постройками и дорогой. Из его не так мощного нижнего слоя были найдены остатки неглазурированной керамики с желтым и красным ангобом, относящейся к V–VII векам.

У памятника, в частности, явно выделяется древняя центральная часть – средневековая цитадель. Шурф на холме цитадели выявил в нижнем горизонте массив пахсового строительного завала и незначительные фрагменты неполивной керамики. Хотя многие исследователи на основании материала считают Ак-ата поселением, однако, по мнению Ю.Ф.Бурякова, несомненно, городище Ак-ата представляет собой руины городка [23, 75].

Таким образом, пункт начинает развиваться в начале второй половины I тысячелетия н.э. В X в. он превращается в городок небольших размеров, расцвет его относится к XI–XII вв., о чем говорит мощный археологический слой. На сегодня мы имеем лишь малочисленные сведения письменных источников о Джабгукете и немногочисленный археологический материал, связанный с ним, которые кратко рассмотрены выше.

Археологические изыскания на городище Ак-ата показали, что материал из самого нижнего слоя относится к V веку. Именно в этот период здесь сформировалось поселение. Возведение цитадели городища относится к раннему средневековью и это, на наш взгляд, связано с деятельностью тюркских каганов. Теперь на основании этого и сведений других источников следует определить когда, с какой целью и кем был построен Джабгукет. Определенную ясность в этот вопрос политические события, произошедшие в Чаче в VI–VII веках.

Согласно письменным источникам, в 555 году Истеми первой из территорий принадлежавших эфталитам захватил Чач [11, 122]. По нашему мнению, именно в связи с этими событиями и возник Джабгукет, постройка которого первоначально преследовало военные цели (содержание военного гарнизона, военная подготовка и др.). Возможно, Джабгукет играл роль военной базы, укрепления в дальнейших походах тюрков во главе с Истеми против эфталитов. Так как археологические раскопки показывают, что город был основан в середине VI века. Тем более, если учесть, что именно в это время Истеми имел титул *джабгу*, наверное, с неспроста, название города имело значение «Город джабгу».

Как известно, у кочевых этносов, начиная со скифской эпохи, имелась традиция постройки оборонительных сооружений с целью предотвращения опасности, сохранить скот, зерно и запасы продовольствия. Такие оборонительные сооружения, как правило, строились вблизи границ, в местах, имеющих стратегическое значение, и выделялись крепкими и мощными стенами.

В общем, согласно выводам специалистов, оборонительные сооружения были двух типов. Первый тип – это оборонительные сооружения, представленные территорией, огороженной крепкими стенами без зданий внутри (дворец, храм и т.п.) и предполагало размещение внутри шатров воинов. Второй тип оборонительный сооружений также представлял собой территорию, огороженную крепостными стенами, но в отличие от первого в нем наряду с шатрами воинов имелся также дворец правителя [31, 64-67]. К оборонительным сооружениям можно отнести такие памятники, как Аркаим (Челябинск), Шаганор-3 (Тува), Амга курган (Монголия), Бозук (Астана), Джабгукет (Ташкент) и др.

В частности, городища Тувы и Южного Казахстана, схожие с городищем Ак-ата, по мнению исследователей, изучавших эти территории, представляли собой крепости, окруженные оборонительными стенами и имеющими несколько ворот, цитадель в центре, вокруг которой располагались шатры воинов, которые использовались не только в военных целях, но если на то требовали обстоятельства, также на определенное время являлись местом жительства верховного правителя. Кроме того, культурный слой в этих крепостях, которые давали возможность спрятаться в ней во время войн кочевому населению, проживающему в окрестностях, не бывает мощным [32, 145-147; 33, 89; 31, 62-73]. Известно, что подобные военные ставки или крепости в древнетюркском языке имели названия *qoriyan, turu* или *tura, ton, berik, čit* [34, 92, 458, 587, 588].

В VI–VIII веках в окрестностях городища Мингурюк имелось 5 небольших городов, представленные такими современными городищами, как на западе – Ногайкурган, на юге – Ханабад, на востоке – Тугайтепе, на северо-востоке – Ак-ата и на северо-западе – Кулаклитепе [11, 129]. Среди них относительно хорошо в археологическом плане изучено городище Ханабад. В результате изучения крепостных стен памятника, ученые пришли к выводу, что они были построены специально с расчетом на военную оборону. В

общем, хотя территория всех пяти городищ не так уж большая, но все они являлись сильно укрепленными пунктами [11, 132].

Значит, учитывая, что Джабгукет был создан в качестве такого оборонительного сооружения и наличие в нем цитадели правителя не исключает возможности того, что он одновременно определенное время выполнял роль места пребывания верховного правителя. Однако, кем являлся этот верховный правитель?

Хотя, некоторые исследователи и считают Джабгукет зимней ставкой Тун ябгу-кагана (618-630) [14], однако, ряд исследователей считают, что велика возможность того, что он возник намного раньше, точнее, в последней четверти VI века [17.29]. Так, в результате исследований последних лет было выявлено, что Западное крыло каганата в процессе своего становления в качестве независимого государства прошло 3 этапа: 1) *Ябгуйство* (60-е гг. VI – посл. четв. VI в.) – правители Западного крыла имели титул *ябгу* и были подчинены центральной власти, т.е. Восточному каганату; 2) *Ябгу-каганат* (кон. VI в. – 30-е гг. VII в.) – Западное крыло, являясь практически независимым, лишь номинально подчинялось Центральному каганату и его правители имели титул *ябгу-каган*; 3) *Каганат* (30-е гг. VII в. – 2-четв. VIII в.) – после ликвидации 630 году Танской империей Центрального (Восточного) каганата, Западное крыло превратилось в полностью независимое государство – каганат. В этот период его правители стали носить титул *каган*, который носил обладатель верховной власти [15, 124].

Если исходить из этих этапов, то в таком случае Джабгукет, скорее всего, должен был появиться на его первом этапе – этапе *Ябгуйства* (60-е гг. VI – посл. четверть VI в.) и соответственно город был назван по титулу верховного правителя того времени «джабгу». Таким образом, город был основан раньше времени правления Тун ябгу-кагана, так как с этого времени правители Западного крыла стали носить парный титул *джабгу-каган*. Этот факт подтверждается, как сведениями письменных источников того времени, так и нумизматическим материалом, найденным из Ташкентского оазиса [17]. Несомненно, было вполне естественным использование Джабгукета в качестве зимней ставки позже каганами как Шегуй, Тун ябгу и др.

Как мы отмечали выше, Чач выделялся от других регионов большим числом топонимов, образованных от тюркских титулов.

Одним из таких городов, чье название происходит от тюркских титулов, был *Хатункет*.

Как известно, в Тюркском каганате первая, т.е. главная супруга кагана занимала в иерархии государства высокое положение и активно участвовала в государственных делах. Этот факт нашел свое отражение в китайских хрониках, к примеру, в них заняло следующее сведение о матери уйгурского кагана Бу-са, правившего в 630-х годах: «Мать [кагана] У-ло-хун хатун была советником. Она рассматривала жалобы, назначала суровое наказание нарушившим закон, исполняла правосудие справедливым путем» [35, 132].

Согласно древнетюркским традициям, титул *хатун* (др. тюрк. *qatun*) присоединялся к именам матери правителя или его главной супруги [36]. Не без основания на нескольких типах монет тюркских каганов, чеканенных в Чаче в VI–VII веках, заняли изображения кагана с его супругой – *хатун* [17.11, 29-31]. Кроме того, на одном из типов монет Согда (Панч) той эпохи также занял схожий портрет царственной четы, в легенде которого заняли место титулы *MR'Y* (государь) и *x'ttwnh* (хатун), переданные согдийским письмом [37, 251-256]. Эти факты также свидетельствуют о том, что в древнетюркской государственности влияние цариц было высоким.

Одна группа исследователей, изучавших древнетюркские титулы, считает титул *хатун* согдийским заимствованием (В.Банг, Х.Шэйдер, В.Бартольд, А.Габэн, А.Дыбо и др.), другая же, выдвигает точку зрения о его наличии еще в хунскую эпоху (П.Будберг, К.Сиратори, А.Пелльо, В.Таскин и др.). В частности, китаевед В.С.Таскин отмечает, что титул *хатун* зафиксирован в связи с тюрками в хрониках “Чжоу-шу” и “Цзю Тан-шу” в форме *кэхэдунь* и его можно считать, образованным не от однослогового слова *qan* → *qatun*, а связанным с двусловным термином *qayan* → *qayatun* [38.135]. Итак, термин *qatun*, образованный от слова *qayan*, означал “царица, супруга правителя”, затем начал использоваться в арабской графике в форме *xatun* [39.32].

Некоторые исследователи считают, что тюркские каганы размещали своих жен [40] и детей в укреплениях внутри долин, и такие ставки, построенные с целью защиты супруги и детей правителя во время войн, обобщенно именовались «городами царицы (хатун)» [41, 189-190]. Такие «города Хатун», в частности, хорошо сохранились на территории, где в древности получили широкое распространение тюркские народы. К примеру, в их число входят *Хатун-балык*, *Хатун-сини* в Восточном Туркестане [42, 459; 43, 152; 44.7], *Хатункет* в Чаче

[45, 52], город уйгурских царевен *Хатун-балык*, расположенный в Монголии недалеко от Карабалгасуна (Орду-балык). Происхождение названий этих топонимов связано с древнетюркским титулом *хатун*. Самое важное, что в основе названия этих городов лежит древнетюркская традиция – в управлении государства всегда рядом с верховным правителем – каганом занимала место царица с титулом *хатун*.

Значит, одной из особенностей градостроительства Тюркского каганата было наличие отдельного города-ставки у старшей супруги правителя – царицы [46, 14-26]. Такие города, именуемые *Хатун-балык* или *Хатун-кет*, т.е. «город Хатун», в одно и то же время могли быть расположены в различных местах. По этой причине, определение местоположения таких «городов хатун», а также их принадлежности к определенной эпохе, ставит перед специалистами ряд трудностей. Один именно из таких городов располагался в Чаче.

Этот город впервые упоминается в китайских хрониках в связи с событиями 640-х годов, когда каган Эль-Бильге Тюрк (*кит.* Иби Дулу кэхан; 638-642) в результате борьбы за трон бежит в Чача и скрывается в городе *Кохотун-чэн* [3, 288; 4, 58]. Согдолог О.И. Смирнова одной из первых обратила внимание на это сведение и выдвинула мнение, что *Ко-хо-тун-чен* на самом деле является Хатункетом [36, 65].

В дальнейшем этот город несколько раз упоминается в арабо-персидских источниках в форме *Хатункет* [19, 118]. В частности, Истахри в своем произведении приводит следующее сведение: «Что касается того, что расположено между рекой Фарак и стеною Шаша, которая находится позади Келеса, то Хатункет (отстоит) на 2 фарсаха от главного города (здесь подразумевается Бинкет – М.Х.), Баркуш на 3 фарсаха от Хатункета в том же направлении. И от него до Харганката – 4 фарсаха по прямому пути к востоку» [23, 74].

Археологические исследования на памятнике Тугайтепе, представляющее собой руины Хатункета, показали, что городище имеет прямоугольную форму (380x250) и углы ориентированы по сторонам света. Восточный угол городища занимает квадратная в плане цитадель высотой до 6 м со стенами 60x60 м, отделенная от шахристана искусственным рвом [23, 73]. Ранний слой Тугайтепе незначительной мощности содержит неполивную керамику желтого и красного лощения, относимую исследователями к V–VII вв. Наиболее значительны слои последнего этапа жизни – XI–XII вв., находки

которых включают разнообразную глазурованную керамику, пастовые бусинки голубой поливы и жженные кирпичи, стандарт которых характерен для эпохи Караханидов. Таким образом, пункт обживается в начале второй половины I тысячелетия н. э. В X в. это был уже городок небольших размеров (менее 10 га), а его расцвет относится к XI–XII вв. [23, 73].

Несомненно, традиция наличия рядом с ставкой правителя ставки его супруги – хатун появилась не в эпоху Тюркского каганата. Эта традиция своими корнями упирается к хунам (сюнну) и сяньби [3, 75]. Восстановление названия одного из городов хазар, расположенного на востоке от реки Итил (Волга), в форме *Xatun-balyu*, предложенное этнографом и археологом С.П. Толстовым, позволяет говорить о том, что эта традиция получила широкое распространение на западе благодаря хазарам [47, 72]. Примером этого может являться и город уйгурских цариц *Хатун-балык*, расположенный недалеко Карабалгасун (Орду-балык) в Монголии [3, 355-356]. К тому же в письменных источниках сохранились также сведения о наличии своих городов у хатун – цариц и в дальнейшем у киданей, монголов и других тюркских народов.

Приведенный выше материал вполне логично порождает вопрос о том, почему тюркские каганы, оставив свои такие столичные центры, как Опюкен, Суйаб, Беш-балык или Талас, построили именно в Чаче Джабгукет – мощную военную ставку с цитаделью внутри и рядом с ним город Хатункет. Любой правитель, как правило, стремился выбрать для своей ставки удобное в любых отношениях место. Тюркские каганы, выбирая место для своих ставок, если с одной стороны преследовали стратегические цели, то с другой стороны они принимали во внимание территории, подходящие как для земледелия, так и для скотоводства. Чач, благодаря своему географическому положению, являлся именно одной из таких удобных территорий Западного крыла Тюркского каганата.

На основании приведенного выше материала можно прийти к следующим выводам:

– во-первых, возникновение города Джабгукет (Ак-ата) в VI–VII веках подтверждается археологическим материалом и частично сведениями письменных источников. Таким образом, нет сомнения в том, что он возник первоначально в качестве военного укрепления в связи с Тюркским каганатом;

– во-вторых, название города “Джабгукет”, производное от титула «джабгу», который на первых этапах носили верховные правители Западно-Тюркского каганата, говорит о том, что город выполнял функции столицы-ставки;

– в-третьих, наличие в одно и то же время с Джабгукетом города Хатункет, построенного рядом с ним, показывает, что этот город долгое время являлся одной из главных ставок каганов.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тойнби А.Дж. *Постижение истории* / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – Москва, 2006. – С. 521-522.
2. Jagchid S. *The Kitans and their cities* // *Central Asiatic Journal*, vol. 25. – Wiesbaden, 1981. – P. 70-88.
3. Бичурин Н.Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. – Москва-Ленинград, 1950. Т. 1.
4. Chavannes E. *Documents sur les Tou-kiue (Turcs). Occidentaux* // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. 4. – Санкт-Петербург, 1903.
5. Малявкин А.Г. *Танские хроники о государствах Центральной Азии*. – Новосибирск, 1989.
6. Шювен П. *О Византийских посольствах к первым тюркским правителям Согда (Проблемы ономастики и топонимики)* // *Общественные науки Узбекистана*, № 1-3. – Ташкент, 1995. – С. 33-38.
7. Veal S. *The life of Hiuan Tsiang*. – New Delhi, 1990.
8. Хатамова М.М. *Турк хоқонларининг пойтахтлари: baliq va orda* // «Ўзбекистонда урбанизация жараёнлари: тарих ва ҳозирги замон» мавзусидаги халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. Тошкент, 30-31 март, 2007 йил. 1-қисм. – Тошкент, 2007. – Б. 115-121.
9. Бичурин Н.Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. – Москва-Ленинград, 1950. Т. 2.
10. Бобоёров Ғ.Б. *Тун ябгу-хоқон*. – Тошкент, 2011.
11. Буряков Ю.Ф. *Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса*. – Ташкент, 1982.
12. Буряков Ю.Ф. *Торговые трассы Трансоксианы – Мавераннахра в системе Великого шелкового пути* // http://www.ori.unizh.ch/research/centralasia/TradeinCentralAsia/Buryakov_2006_Trade_routes.pdf
13. *Ўзбекистон тарихи (хрестоматия)*. 2-жилд, 1-китоб. Илк ўрга асрлар манбалари. – Тошкент, 2014.
14. Байтанаев Б.А. *Вопросы локализации Нуджикета* // Новые исследования по археологии Казахстана. Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения - 15». – Алматы, 2004. – С. 67-70.
15. Бобоёров Ғ.Б. *Чоч – Ғарбий Турк хоқонлигининг бошқарув марказларидан бири сифатида* // *Ўзбекистон пойтахти Тошкент 2200 ёшда*. Халқаро илмий конференция маърузалари. – Тошкент, 2009. – Б. 118-125.

16. Хатамова М.М. *Турк хоқонларининг Чочдаги қароргоҳлари: Жабзукат ва Хотункат* // O'zbekiston tarixi, № 1. – Тошкент, 2009. – С. 3-13.
17. Бабаяров Г. *Древнетюркские монеты Чачского оазиса VI–VIII вв.* – Тошкент, 2007.
18. al-Istakhri, Abu Ishak Ibrahim al-Farisi. *Masalik al-mamalik (Viae regnorum)*, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 1. – Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1967.
19. *Hudud al-'Alam. The regions of the world, a Persian geography* / Translated and explained by V. Minorsky. – London, 1970.
20. al-Moqaddasi, Abu 'Abdallah Muhammad ibn Ahmad Shamsaddin. *Kitab ahsan al-taqasim fi ma'rifat al-aqalim (Descriptio Imperii moslemici)*, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 3. – Lugduni-Batavorum, 1967.
21. Ibn Haukal, Abu'l-Kasim an-Nasibi. *Kitab sura al-Ard*, ed. J.H. Kramers. Leiden, 1939.
22. Бартольд В.В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия* // Сочинения в 9 томах. Т. 1. – Москва: Наука, 1963.
23. Буряков Ю.Ф. *Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса.* – Ташкент, 1975.
24. Бобоёров Ф.Б. *Илк ўрта асрларда Чоч воҳасида туркий топонимлар* // Ўзбекистон урбанистик маданияти. Халқаро илмий конференция материаллари. – Тошкент, 2003. – Б. 113.
25. Лурье П.Б. *Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии.* Дис. канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 100, 206-207; Баскаков Н.А. *Тюркская лексика в «Слове в полку Игореве».* – Москва, 1985. – С. 115-166; Добродомов И.Г. *Не «река» – а «женица» (о достоверности топонимических этимологий)* // Этническая ономастика. – Москва, 1984. – С. 138.
26. Лурье П.Б. *Историко-лингвистический анализ ...* – С. 97, 101, 206-207. Исправления и дополнения к диссертации П.Б. Лурье, к стр. 101).
27. Филанович М.И. *Ташкент: зарождение и развитие города и городской культуры.* Ташкент, 1983.
28. Зияев А. *Ташкент.* Часть 1. Древность и средневековье. – Ташкент, 2009.
29. Буряков Ю.Ф., Қосимов М.Р., Ростовцев О.М. *Ташкент областининг археологик ёдгорликлари.* – Тошкент, 1975.
30. Буряков Ю.Ф. *Верификация археологических материалов письменными источниками* // Аскарлов А.А., Буряков Ю.Ф., Квирквелия О.Р., Радилловский В.В. Теоретические и методологические проблемы исследования в археологии. – Ташкент, 1988. – С. 81.
31. Худяков Ю.С. *Древние и средневековые фортификационные сооружения в Южной Сибири и Центральной Азии* // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. – Кемерово, 1995. – С. 64-67.
32. Кызласов Л.Р. *История Южной Сибири в средние века.* – Москва, 1984.
33. Байпаков К.М. *Городище типа «торткуль»* // Археологические памятники Казахстана. – Алма-Ата, 1978.
34. *Древнетюркский словарь.* – Ленинград, 1969.
35. Chavannes E. *Çin yıllıklarına göre Batı Türkleri* / Çeviri M. Koç. – İstanbul, 2007. – S. 132.

36. Смирнова О.И. *Туркологические заметки* // Страны и народы Востока, вып. 11. – Москва, 1974. – С. 64-65.
37. Бабаяров Г., Кубатин А.В. *Древнетюркские монеты Согда с титулом Хатун* // Ўзбекистон тарихи ва маданияти (Республика илмий-амалий анжумани материаллари) – История и культура Узбекистана (Материалы республиканской научно-практической конференции). – Ташкент, 2011. – С. 251-256.
38. Таскин В.С. *Опыт дешифровки киданьской письменности* // Народы Азии и Африки, № 1. – Москва, 1963. – С. 135.
39. Караев С.К. *Древнетюркские топонимы Средней Азии* // СТ, № 6. – Баку, 1985. – С. 32.
40. Таскин В.С. *Материалы по истории сюнну (по китайским источникам)*. Вып. 1. – Москва, 1968. – С. 39, 46, 131; Марко Поло. *Книга*. Москва, 1955. – С. 88; Плано Карпини. *История монголов*. – Ленинград, 1907. – С. 26-27.
41. Özcan K. *Notes on Turkish Towns in Central Asia (Pre-Islamic period)* // Central Asiatic Journal, № 52 (2). – Wiesbaden, 2008. – P. 189-190.
42. Абу Райхан Беруни. *Канон Мас'уда* // Избранные произведения, V, Часть первая. – Ташкент, 1973.
43. Махмуд Кошғарий. *Девону лугатит-турк*. 3-жилд. – Тошкент, 1963.
44. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi *on China, the Turks and India* (1120). Arabic text with an English translation and commentary by V. Minorsky. – London, 1942.
45. Ал-Идриси. *Китаб нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак* (Развлечение истомленного и странствование по областям [Вселенной]). Пер. с араб. Ш. Закирова // Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. – Ташкент, 2003.
46. Хатамова М. *Топоним «Хатун-балык» и его содержания в контексте истории древнетюркских городов* // O'zbekiston tarixi, № 2. – Ташкент, 2015. – С. 14-26.
47. Толстов С.П. *Города гузов* // Советская этнография, № 3. – Москва, 1947.